

Ярославцева Е.И.,  
к.ф.н, акад. ПАНИ,  
с.н.с. ИФ РАН

## ФИЛОГЕНЕТИЧЕСКОЕ БЕССМЕРТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Научные открытия, бывшие ранее счастливыми событиями, вносящими по каплям свой вклад в изменение мировоззрения человека, насыщавшие его особым рациональным видением, превратились из отдельных явлений в индустрию. Минувший двадцатый век был веком научно-технической революции, которая не просто открывала тайны природы, но ценой невероятных усилий срывала покров неизвестности. Человек устремлялся во Вселенную, в космос, его мировосприятие стремительно расширялось, а конкуренция заставляла делать это без оглядки на серьезные предупреждения.

Во второй половине столетия начало развиваться гуманистическое направление, которое отчетливо формулировало мысль о необходимости выработки нового подхода к освоению мира и созданию новой науки. «Новый этос науки и новый гуманизм предполагают такую структуру науки, которая сделала бы своим центром человека, его свободное и всестороннее развитие; они включают все более ясное ощущение человеком самого себя как неразрывной частью человечества... Именно *человек*, его всестороннее и свободное развитие являются мерилем социального прогресса и *мерой всех наук*»<sup>1</sup>.

Этот запрос к науке был сформулирован академиком И.Т.Фроловым, создателем и организатором такого направления научных исследований, которое бы сбалансировало внимание к природе и человеку. Он мечтал о науке, способной решать проблемы как научно-технического, так и гуманитарного характера, причем не по отдельности, а комплексно. В целом это должна быть «единая наука о человеке»<sup>2</sup>, которая способна вывести из возникающего исследовательского кризиса.

По существу в его работах закладывался более глубокая проблема – исследовалась возможность, как сделать «человечным» инструмент исследования природы. Речь шла не просто о силе науки, позволяющей покорять природу. Но о науке, которая должна была давать результаты не только для общества, но и для индивидуума, быть гуманной, открывать новое, не жертвуя человеком, ради которого и развевала свой потенциал.

Подобный социальный запрос к науке вывел проблему на более широкий уровень. Науку уже невозможно рассматривать вне ценности ее результатов. Они не могут быть самодостаточны, не могут быть открытиями ради открытий. И это естественным образом вело к вопросу о ней как инструменте в руках самого человека. Наука должна быть осознанным **движением человека в перспективу**, порождающим результаты, однозначность которых не гарантирована и потому требующая **ответственности**.

К XXI веку человек превратился из наивного дитя природы в серьезную экологическую силу, индивида, владеющего самоусложняющимся преобразовательным инструментом, способным в корне изменить как жизнь природы, так и жизнь своего владельца. Человек смог ставить более сложные проблемы, но и готовиться к их решению теперь нужно более основательно. Человек вошел в область нового параметра порядка – в природные нелинейные соотношения со столь же сложным, культурно обогащающимся сетевым инструментом (наукой), вдохновляя себя благородной целью совер-

---

<sup>1</sup>Фролов И.Т. Перспективы человека. – М.: Политиздат, 1983, с 147.

<sup>2</sup> Наука, общество, человек. – М.: Наука, 2004. С. 5.

шенствования жизни и расширения ее пределов в Космос. Это своеобразный гигантский гуманистический проект, имеющий свои корни в философских исканиях российских мыслителей, сегодня воплощается в различных технологиях и становится важнейшей темой практических исследований в области образования и здоровья, интеллектуальных и физических ресурсов человека.

Современная наука требует уже по-новому воспринимать жизнь – как сложный автопоэтический процесс согласования человека с окружающей природой и настройки на будущее. Жизнь оказывается хрупким явлением, требующим от человека постоянных усилий по поддержанию своей устойчивости. Его личная жизнь становится все более зоной собственной ответственности, требует специальных знаний, валеологических технологий по сохранению и развитию своих природных потенций. Именно в этом контексте предполагается рассмотреть некоторые современные проблемы, связанные с сохранением жизни человека вообще, а именно, расширением форм филогенеза, природного процесса, неизбежно испытывающего влияние новейших технологий преобразования и систем коммуникаций.

#### **онтогенез человека: проблема будущего**

У современного человека появляется все больше избыточных возможностей, порождаемых научными исследованиями. Однако он, несмотря на то, что уповал на силу науки в решении многих проблем, например, продления жизни или овладения с помощью компьютеров всей информацией, не может ими в полной мере воспользоваться. Обе названные темы в контексте новых открытий не только не упрощаются, но многократно усложняются, порождая очень много новых вопросов. Происходит резкое расширение возможностей, которые человек не в силах использовать. Свобода буквально обрушилась на человека, а он не знает, что с ней делать, но все явственнее понимает, что это ведет к возрастанию ответственности за принятое решение.

На эти вопросы можно взглянуть с системной точки зрения и понять его как закономерный процесс, который постоянно сопровождается расширением перспектив. Но подобные, научно обеспеченные проекции в будущее возникали не часто. Нередко они были заветной мечтой многих поколений и через фантастику, околонуканые поиски многие могли вполне успешно адаптироваться к возникающим вопросам, соотнестись с ними и даже сделать это своей жизненной задачей.

Теперь же на фоне интенсивных изменений построение будущего является не отдаленной заветной целью, а чуть ли не планами, принимающимися к исполнению. В перспективу закладываются глобальные масштабные проекты и каждый из них требует от человека адаптации и немалых ресурсов для освоения нового опыта. Современный человек не ждет, какое будущее наступит, он его формирует уже сегодня и стремится заложить в него такие условия, которые бы гарантировали ему удовлетворение и успешность жизни. И даже если такие перспективы не просматриваются, например, по причине болезней или других обстоятельств, то человек (общественные, социальные структуры) создают системы, которые бы могли уже сегодня заложить механизмы решения данной проблемы в будущем. И такая работа захватывает энтузиастов многих стран, особенно, если инвестиции в эти проекты обещают давать прибыль. Так, к примеру, решаются проблемы продления жизни человека через сохранение существования его тела. Предполагается открытие новых возможностей и, следовательно, изменение перспектив существования человека в будущем.

Совершенно очевидно, что человек в данном подходе рассматривается достаточно механистически. Его тело представляется вместилищем посторонних, мешающих благоприятному течению жизни, болезнетворных элементов, которые необходимо погрузить в анабиоз при помощи глубокой заморозки и ждать появления способов возможного излечения от болезни. Данная упрощенная схема представлений о человеке

ском теле становится, тем не менее, аргументом для принятия весьма ответственных решений, а так же для серьезных денежных вложений. Эти инвестиции едва ли себя оправдают, поскольку вероятность реализации данных тенденций неясна. Возможно, что инвесторов вообще не интересуют результаты будущего, им важно прозвучать сегодня. На данной проблеме, надо заметить, проявляется ограниченность подобного бытового представления о человеке, не замечающего, что по существу, происходит построение перспективы, имеющей серьезнейшее экологическое значение. Они не столь заметны, как при проблеме поворота рек, когда прерывается их естественное пополнение водными ресурсами. Но значимость скрытых проблем не меньшая.

Посредством этой идеи фактически осуществляется эксперимент социального масштаба со многими неизвестными. Для конкретных людей, как и для общества, этот уход в будущее ничего не гарантирует, он только дает возможность сделать первый шаг и, вероятно, испытать чувство авантюризма: будь что будет. Но людей, принявших такое решение о броске в будущее, как писал еще в 80-х годах 20 века в своей книге «Перспективы бессмертия» Роберт Эттингер<sup>3</sup>, уже немало. Для некоторых, как можно полагать, это в какой-то мере становится одной из психологически приемлемых форм по решению своей личной проблемы. Так люди как бы осваивают имеющиеся возможности, фактически откладывая их решение сегодня, перенося их в будущее. К сожалению, становится уже традицией, что еще не рожденные поколения будут вынуждены хлопотать по проблемам, которые созданы предками. Ограниченность ресурсов существования уже сегодня вызывает тревогу, а создание таких «потребителей» мощностей, которые к тому же не производят, не участвуют и в воспроизводстве ресурсов, делает ситуацию еще менее устойчивой. Пока не известно, какое будет найдено решение по продлению существования людей, остановивших свою жизнь. Но, скорее всего, они и не узнают, что бросок в перспективу потребует приложения еще больших усилий, воли к жизни, чем это нужно сегодня. Кроме этого за период ожидания возникнет еще немало конфликтов, создаваемых временем – фактором, интенсивно изменяющим все связи человека с миром.

Жажда продления человеком своей собственной жизни связана, конечно, с естественной потребностью человечества как природного, экологического фактора повысить свою устойчивость, найти новые линии укрепления филогенеза. И практическое прикосновение к этой проблеме создает новую область для научного изучения – область соотношений реально существующих данных с потенциальными возможностями человека, теми, которые еще и не обозначились. Это особого рода обстоятельства – метареальность, которую как вероятностную область развития надо предполагать и учитывать.

Находясь в настоящем, человек живет не просто телом. Он всеми своими потенциями соотнесен через интерактивное взаимодействие с природой со всей окружающей средой и лишь относительно самостоятелен. Чтобы не оказываться грузом для будущего, человек, проживая свою жизнь, должен научиться **продлять свой онтогенез естественным образом**; необходимо научиться самому балансировать и распределять собственные жизненные силы, не перекладывая эту проблему на чужие плечи. Никто не может за человека жить.

Онтогенез - это сложный системный процесс развития всех систем организма, и не только телесных, но и индивидуальных духовно-психологических основ. В определенном смысле это – параметры порядка существования целостной системы «человек», которые определяют уровень сложности развивающейся системы, уровень ее самостоятельности, достигнутый в динамичном автопоэтическом процессе. Проходя этот путь,

<sup>3</sup> Эттингер Р. Перспективы бессмертия. – М.: Научный мир, 2003

человек переживает много кризисных состояний, преодолевает много сложностей, оказываясь в плену и простых недомоганий, и угроз основам жизни. Препятствия в движении к цели обнаруживают себя именно таким образом.

Существует два генеральных состояния – нормальное, гармоничное, и ненормальное, болезненное. Гармоничное состояние себя человеку никак не обнаруживает. Это данность, которая лежит в основе всякой способной развиваться системы. Она воспринимается как ощущение своей целостности, благоприятности и сбалансированности; открытости к миру, защищенности и наполненности ресурсами.<sup>4</sup> Обычно человек в этом состоянии чувствует себя естественно и стремится воспроизвести его как постоянное, остро переживая его потерю. Однако до сих пор человек сначала теряет, и лишь потом стремится вернуть. Гораздо реже можно встретиться с желанием сохранить то, что еще не ощущаешь как значимое, отдельное. Человек свое здоровье пока может только иметь, но еще не умеет его сохранять.

Феноменология состояний болезни, собственно патология, как раз и позволяет обратиться к таким вопросам, как особенности баланса в органической системе «здесь и сейчас», т.е. во время текущего жизненного процесса. Именно это может принести пользу, дать благоприятные результаты, дать понять, от чего человек ушел. Такие знания могут помочь если не самой персоне, то детям, поскольку они, как продолжение филогенетической линии, как правило, сохраняют в себе, удерживают тип реагирования и эмоционально-психологического восприятия жизни, и могут во время, заранее создать способы решения проблем. Если старшее поколение не нашло в себе сил решить данные вопросы, то они неизбежно возникнут перед потомками. И никакие избыточные возможности сообщества, создающего многочисленные способы компенсации отдельных нарушений организма, не способны заменить собственных усилий человека в решении вопроса о своем здоровье.

Задача сохранения сбалансированного состояния – состояния здоровья на современном уровне фактически связана с тем, чтобы, на основе предоставляемых обществом возможностей, создавать свои расширения<sup>5</sup>, через которые человек воплощает собственные потенции и строит перспективы. Он должен совершенно ясно представлять себе, какие ресурсы нужны ему на освоение открывающихся возможностей, и в каком-то смысле «пошагово» понять технику выполнения поставленной задачи. Таким образом, человек будет двигаться, отражая перспективу, по **логике развития онтогенеза**, но при этом более глубоко и самостоятельно осознавая собственные проблемы и, самое главное, зная, какие ресурсы ему нужны для достижения цели, например, здоровья и продления жизни.

Именно такой подход стоит рассматривать как гуманный, решающий задачу в интересах человека, комплексно и при полной его ответственности. Такой подход может выполнять функцию гуманитарной экспертизы социальных нововведений. В ином же случае перспектива оживления людей или сохранения их замороженными для излечения или восстановления их здоровья, как это в популярном варианте представлено массовому сознанию, несмотря на декларируемую гуманность, оборачивается совершенно другой стороной. Человек превращается в беспомощное и зависимое существо.

Неизбежно возникнет проблема не только оживленной личности, но и существующего на тот момент сообщества. Не выясненным остается и вопрос социальных коммуникаций, связи между поколениями, например, каковы могут быть взаимосвязи

<sup>4</sup> Данный подход является практически полностью идентичным пониманию здоровья – как состояния полной гармонии и благополучия, зафиксированному в документах ООН.

<sup>5</sup>Маклюен Г. М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. Understanding media. – М., Жуковский: «КАНОН-пресс Ц», «Кучково поле», 2003.

оживленных людей с окружающими миром и с другими людьми. Система **соотношений**, а не просто отношений поколений, совсем остается в стороне. Но даже если предположить, что такие проблемы могут быть решены хотя бы в первом приближении, то появится новый пласт проблем онтогенетического порядка. Если человека можно в его индивидуальном существовании столь «просто» растягивать во времени, то какими могут быть результаты такой его жизни. Что произойдет на уровне системного существования и развития, когда одни ветви поколений будут тратить свои ресурсы на «подробную» жизнь «здесь и сейчас», а другие – прадеды будут тратить свои, (и не только свои) ресурсы на путешествие по вечности. Эти безмолвные путешествия подобны путешествию мамонта или других биологических организмов, несущих в себе реликтовое прошлое. Разве информацию о себе человек не может передать другим образом? Или эти попытки должны показать, каким неестественным способом человек хотел сохранить свою естественность?

Время в этом случае уравнивает всех, сделав их свидетелями прошлого, элементом филогенетического процесса, в котором каждое существо всяким доступным для него способом стремилось установить свои отношения с будущим, хотело укрепить себя, заняв определенную ресурсную нишу. Интенсивность существования, какую мы сегодня наблюдаем, дополняет проблемы длительности жизненного пути. Вполне возможно, что они стимулируют усиление друг друга: напряженная деятельность не позволяет почувствовать вкус жизни и требует ее удлинения, в котором планируется отдых, неторопливое впитывание знаний о мире. Это показывает, насколько серьезно сегодня востребованы обществом человеческие индивидуальные ресурсы и насколько сам человек не удовлетворен таким течением событий.

Мультимедийные компьютерные технологии очевидным образом показывают, насколько интенсивно происходит расширение возможностей человека: весьма серьезными становятся технологии, продляющие возможности человеческой руки, систем восприятия – тактильного (касание), аудиального (уха), визуального (глаза), памяти. В перспективе компьютерные технологии станут более человекомерными, ими можно будет пользоваться без особого труда. В каком-то смысле, миниатюризация этих технических средств может привести к гигантскому усилению возможностей без видимых изменений в форме человека. Однако, чем ближе эти технические перспективы, тем яснее становится вопрос, а чем нужно заплатить за это усиление, за это открытие перспектив.

Понятно, что производители техники делают избыточными все функции продуктов мультимедиа рынка. Сотовый телефон - благо и надежда динамично живущего человека, совершенно избыточен в руках обычного человека. Многие просто не успевают использовать все его возможности, которые, кстати, надо оплачивать как конкретными деньгами, так и вложением своих собственных усилий. Чтобы электронная аппаратура была эффективна, имела высокий КПД, она должна использоваться в большинстве предложенных функций. Но для многих компьютерная техника выполняет функцию повышения престижа, интенсификации, но не качества своей деятельности. И это происходит именно потому, что у человека нет запаса ресурсов. И не столько для использования предложенных функций, но для создания на их основе продуктивных точек роста, развивающих способности личности.

Как это странно, множество функций активно порождающейся компьютерной среды не индивидуализирует, а унифицирует человека. Он продляет себя в том, где легко. А массовое облегчение создает компьютерно мыслящих людей, которые уже стали зависимы от предложенных возможностей, забыв про свои собственно природные, онтогенезом (природой) данные способности. Компьютерная среда представляет собой внешний мир, который мешает человеку распределить усилия на развитие своего

внутреннего мира. Для этого тоже нужны определенные силы и постоянная заинтересованность в своем собственном развитии, здоровье.

Человек фактически должен научиться получать удовлетворение от того, насколько эффективно он осваивает внешний мир и насколько внимателен он к своим внутренним потенциям. Ему необходимо научиться сочетать свойства внутреннего и внешнего континуума, их взаимосвязь и взаиморазвитие. От баланса между внутренним и внешним миром будет зависеть благополучие человека, его реально открывающиеся перспективы.

Именно такой гармоничный процесс может стать основой реального решения вопроса о продлении жизни человека, поскольку он будет связан с непрерывностью его онтогенетического существования, с естественным накоплением индивидуального опыта и созданием форм передачи его другим поколениям. Только при такой перспективе возможно продуктивное использование потенциала компьютерных мультимедийных технологий, которые, как и всякая среда, становится относительно самостоятельной сферой хранения и трансформации информации.

Она превращается в еще один пласт культурного развития, с помощью которого возможно эффективное обучение новых поколений опыту предшественников, в котором возможна игра с прогностическими моделями и даже виртуальное моделирование вариантов собственного индивидуального развития. Через компьютерные технологии возможен эффективный отбор перспективных тенденций, которые открываются перед человеком всегда, но не во всех он может достаточно эффективно представить свой путь самореализации.

Одним словом, расширение перспектив будущего после первого эмоционального этапа усвоения, требует нового внимательного подхода и рассмотрения всех проблем в их соотнесенности «здесь и сейчас». Необходимо понимать, что будущее требует вложения ресурсов. И всякое расширение свободы человека связано со столь же серьезным расширением зоны индивидуальной ответственности. Этические проблемы развития общества и человека, а особенно в перспективе выхода человечества в космическое пространство, становятся все более актуальными и практически востребованными.

#### *здоровье человека как его ресурсы*

Здоровье и болезнь человека должны оцениваться человеком с разных позиций. Когда он строит свое со-бытие с болезнями, примиряется с ними и даже ждет их появления, то он, как наблюдатель, а в какой-то мере даже как экспериментатор, как бы проверяет устойчивость того, что создано природой, филогенетическим этапом развития биосистемы. Здесь онтогенез соотносится с филогенезом, достаточно враждебно! Когда человек переходит с позиции наблюдателя на позицию помощника своей собственной природе в развитии, то он не враждебен своей биосистеме, он помогает преодолевать кризисы, способен готовиться к наиболее мягкому переходу к системному расширению и более быстрому установлению баланса и гармонии. В этом случае человек «сотрудничает» с филогенезом, благоприятно развивает автопоэтический процесс. Как видно, сам человек в значительной мере определяет свой валеологический статус. Многое зависит от того, насколько высоки естественные адаптивные способности личности и, в случае их неадекватности, от того, насколько сам человек способен укреплять и правильно распределять собственные ресурсы. Речь идет не только о физиологических, телесных, но в целом, о психофизиологических ресурсах. Именно здесь роль человека оказывается ведущей, поскольку только он сам полномочен распоряжаться своими возможностями и принимать предлагаемую помощь.

Это позволяет говорить о том, что даже при наличии сильных общественных структур здравоохранения, возможностях успешного лечения болезней и их профилак-

тики, роль человека будет постоянно возрастать, решаясь через индивидуальную потребность и способность заниматься поддержанием здоровья собственного организма, сохранением и умножением собственных **ресурсов**. Важно заметить, что это вопрос не об эгоизме, а о становлении ответственности человека за состояние собственного организма, о сохранении в собственной телесности, своем психофизиологическом пространстве видового и родового опыта становления индивидуальности.

Как можно полагать, в этом случае человек сознательно приобщается к той задаче, которую обычно выполнял сам организм, поколениями накапливая и сортируя опыт активной адаптации, построения инициативных отношений с миром. Человек становится не просто носителем, но **владельцем** своей психологии. Он, в некотором смысле, становится продолжением – дополнительной новой формой естественно существующих биологических механизмов самосохранения и защиты биосистемы.

Участие человека в самом себе, внимание, помощь своей природе вовсе не бессмысленны. Он способен, что немаловажно, усилить эффект таких тончайших механизмов нейрофизиологического уровня развития биосистемы как “акцепторы действия”, воплощая собой развернутый механизм “обратных афферентаций, которые положительно у всех живых существ дают информацию о степени успешности и полезности производимого действия”.<sup>6</sup>

Иными словами, человек в принципе способен выявлять благоприятную для себя среду и, при определенном старании и навыках, осознанно заниматься процессами своей адаптации, поскольку он многократно проделывает это на неосознанном уровне на протяжении всей своей жизни. Теперь он “всего лишь” должен аккуратно помогать природе, использовать имеющийся в виде “акцептора действия” аппарат биологической оценки собственной деятельности. При нарастающей интенсивности современной жизни человек непременно должен стремиться создавать дополнительные механизмы устойчивости индивидуальности в социуме. И этому необходимо учиться, причем, практически с первых шагов самостоятельной жизни. Важно систематически осваивать соответствующие знания в самом юном возрасте.

Обращает на себе внимание то, что общественный интерес к вопросам здоровья периодически обостряется, а в последнее время он вспыхивает все чаще и чаще. Всякий раз осуществляется попытка переоткрытия уже известного, углубления в уже существующее знание. Как можно полагать, за этим стоит еще одно, скрытое обстоятельство – в общественном сознании идет перепроверка существующего опыта и нахождение новых точек опоры в давно забытом знании. В этом плане интересен сформулированный П. К. Анохиным закон об особенностях приспособления систем. “Всякая функциональная система, – полагает он, – механическая или живая, созданная или развившаяся на получение полезного эффекта, непременно имеет циклический (выделено мной – Е.Я.) характер и не может существовать, если не получает обратной сигнализации о степени полезности произведенного эффекта”.<sup>7</sup>

Данная, выявленная физиологами онтологическая способность дает пример сложных механизмов отражения и снятия как в психике человека, так и в сознании социума процессов взаимоотношений с миром. И индивидуальный субъект, и социальный – семья, группа, сообщество, неизбежно накапливают опыт коммуникации и затем используют его как точку опоры для умножения форм взаимодействия. Инвариантное циклическое воспроизводство этих связей создает особое пространство культуры, в котором складываются традиции отношений к тем или иным реалиям. В частности, поскольку происходит дальнейшее усиление активности человека и продолжается на-

<sup>6</sup> Анохин П.К. Избранные труды. Кибернетика функциональных систем. – М.: Медицина, 1998, с.103.

<sup>7</sup> Там же.

растание нагрузки на организм человека, то увеличивается сложность имманентных коммуникативных структур, становится значимым отношение к самому себе. Это, в свою очередь, повышает необходимость расширения интегративных процессов.

Последнее прямым образом связано с появлением – как в опыте общества, так и индивида – соответствующих знаний, сохраняющих человека как сложную ресурсную систему, а также с появлением многообразных видов практики, позволяющих эти знания усвоить. Современному человеку, скорее всего, придется овладевать ими через специальное обучение.

Это можно понять как внутренний механизм валеологического по своему характеру процесса, который, являясь глубокой внутренней потребностью человека, тем не менее, чрезвычайно труден. Он пока выявляется как тенденция, требующая адекватной современному миру формы, и существует как попытка уклонения от неблагоприятных обстоятельств, нарушающих состояние здоровья человека. Его можно отнести к экологическим процессам, который еще не превратился в устойчивую систему социально организованных действий. Здесь совершаются только первые, но весьма серьезные, и уже сложные, шаги по становлению системы образования. Эта сфера проблем оказывается новой областью, в которой важную роль играют как индивидуальный опыт ответственного отношения к своему здоровью каждого человека, так и факторы среды, которые сегодня стремительно изменяются. Особенно значима компьютерная насыщенность образовательного пространства, в которой человеку приходится уже сегодня проводить длительное время. Причем, ими становятся среды не только для образования взрослых, в достаточно большой степени осознающих свое здоровье, но и – детей, которые воспринимают себя непосредственно, как данность и не могут отделить себя от своего состояния.

Понятно, что уровень сложности подобных – сохраняющих здоровье действий для сознания человека чрезвычайно высок. Но с другой стороны, он не так уж и сложен, поскольку вполне традиционен: человек помогает себе сохранять здоровье уже тем, что выполняет стандарт. Контролировать свои действия, отдавать себе отчет в содеянном – постоянные нормативные этические требования. Это всегда позволяло сохранить приемлемый уровень здоровья индивида, и его самого как общественный ресурс.

Однако, контроль за выполнением стандартов здоровья, как правило, ложился на общество – внешнюю для человека силу. Теперь же ситуация принципиально иная: все чаще задача сохранения собственного потенциала, собственных ресурсов стоит лично перед человеком, обращена к его внутренним силам. Сегодня совершенно ясно, что именно самостоятельные усилия дают более высокий и точный результат в сфере здоровья, который не может быть достигнут и сохранен какими-либо социальными группами, обществом без собственной заинтересованности в этом человека. Давно замечено, что человеческое внимание, особенно в периоды неустойчивости социальной жизни, вновь и вновь возвращается к вопросам самосохранения. Стоит понять, каков же полезный **приспособительный** эффект этого **циклического** процесса и чем человек в этом случае помогает себе, своему здоровью.

*ухватить хаос*

«Жизнь и здоровье принципиально хаотичны и поэтому ближе к порядку природы, чем к порядку культуры»<sup>8</sup>. В этом выражена готовность реагировать на изменения среды, своеобразная способность преадаптации. Живая способность человека ухватить – взять и использовать – природный хаос всегда была почитаемой, именно это и отражали ранние системы мировоззрения. Они в целом показывали, как упорядочива-

<sup>8</sup> Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. – М.: Гардарики, 1998, с. 260



ется хаотический процесс, как возникает человеческий космос, т.е. культура, в которой мы сейчас пребываем.

**Человек для себя, как и природа, изначально темен, неясен, хаотичен.** Но он упорядочивается, в нем устанавливаются гармонические космические закономерности, которые позволяют ориентироваться в нем и развивать свою деятельность.

Здоровье упорядочивает космос, а человек всегда находился внутри него – в культуре. Более того, человек чувствовал, что был этому космосу равен! Ориентировался на высокие нравственные законы. Он сам космос, микрокосм. Все другие нормативы касались вопросов потери этой упорядоченности. Патология была риском потери порядка, ухода в хаос.

По мере развития своих ментальных способностей человек ухватывал все более сложные космические сюжеты, удерживаемые мифами, и мог фиксировать сложный хаос. Упорядоченность была некоторой системой, в которой человек уже был включен, «вмыслен». Возникло как бы остановленное, нормативированное бытие. Это превращалось в закрытую систему, хотя, конечно, она фиксировала лишь некий предел, ниже которого человек не мог опускаться. Если он не может находиться в определенных традициях нравственном режиме, то становится системой, которая накапливает риски потери своей сложности. И эти риски касаются не только психологического, духовного уровня организации человека, но и физиологического: у человека возникает угроза болезни.

Здоровье – это качество открытости системы к восприятию нового, контакта с хаосом. Это и есть адаптационная способность, позволяющая себя сохранить и обогатить, приобрести новые ресурсы. Расширение ментальных способностей – это проявление здоровья. С их помощью осваивают хаос и приобретают новые ресурсы. Потеря этих способностей становится признаком появления рисков для существования системы. Нормативы – как красные лампочки – они фиксируют степень устойчивости взаимосвязи внутренних подсистем, их соотношенность и резонирования друг на друга. Здоровье же – другой аспект – открытость этих закрытых внутренне соотношенных систем. Она обеспечивает порождаемость новых фракталов при необходимости реагирования на воздействие извне, которые как бы создают новые инвариантные модули взаимодействия системы, но определенным образом решают, или обтекают, проблему.

Самый определенный показатель здоровья в этом случае – балансирование сложной системы. Ее способность становится открытой при изменении ситуации из установившейся, стандартной в неустойчивую. Существует своеобразное «второе» дыхание, когда система переходит в режим изобретения нового и пытается обновить точки опоры. Можно заметить, что такое обновление точек опоры для сложной системы должно проходить на всех уровнях и, в первую очередь, на ментальном. Через свои размышления о здоровье, о своей устойчивости человек осуществляет именно такие действия. Этот труд – всегда полезен. Но он требует самостоятельных усилий. Простое же – физиологическое обновление происходит постоянно. Хотя чрезмерное, усиленное обновление – рост клеток – может привести к неадекватным результатам. Система теряет баланс и разрушается.

Представление о здоровье трудно удержать в понятиях, потому что нет развитой системы понятий, сохраняющих целое подвижным, изменчивым, открытым. Оно существует как устойчивая неустойчивость. Но, тем не менее, всему надо учиться.

Человек, все активнее стремится создать собственные гарантии обеспечения здоровья, проникая все глубже в вопросы физиологического и психологического уровней развития организма. Появился широчайший интерес к духовной основе здоровья человека, к способам накопления и сохранения индивидуальных ресурсов. Не случайно значительными тиражами расходуется литература, в которой описан индивидуальный

опыт выздоровления, полученный на основе поисков и создания **собственной системы мироздания**. Эта способность естественно возникает из чувства глубокого единения с окружающим миром, из эмоционального переживания, становящегося для человека точкой опоры и дающего ему силы для дальнейшего развития.

Если человек находит или создает новые точки опоры, то он фактически открывает резервные возможности организма и нередко избавляет от достаточно серьезных недугов. Но данный результат никто не гарантирует, есть риск оказаться перед необходимостью не критически принять чью-то концепцию и, таким образом, попасть в зависимость или остаться с нерешенными и все более усложняющимися проблемами.

Современная ситуация показывает остроту проблемы самосохранения человека. Она свидетельствует об исчерпанности имеющихся патерналистских (опека со стороны общества) подходов и о незначительной перспективности даже тех возможностей, которые демонстрируют интенсивно развивающиеся медицинские биотехнологии, что, соответственно, подчеркивает необходимость нахождения и использования иных ресурсов, выхода на новый уровень взаимоотношений с окружающим миром, природой.

Это, конечно, тоже является проблемой. Но она совершенно иного порядка и содержит в себе задачи поиска **валеологических** – оздоровительных критериев развития человека, сосуществования индивидуальной человеческой природы и мироздания. Этот вопрос не так уж абстрактен, и, если присмотреться внимательнее, имеет конкретное практическое наполнение. Эпизоды современной общественной жизни, например, показывают, что вопросы здоровья становятся местом пересечения многих интересов, не только теоретиков, но и практиков, бизнесменов, политиков. Пересматриваются многие, некритикуемые ранее, позиции, каждый человек осуществляет свой собственный поиск.

Широко бытует представление, доказывающее повторение жизни человека в новом теле, что человек узнает то, с чем еще просто не мог сталкиваться в своей практике. Можно предположить, что особо чувствительный человек, умеющий сосредотачиваться на собственных ощущениях, способен уловить цикличность своих реакций. Не исключено, что при определенной практике, особенно, при той, которая существует на Востоке, индивид способен резонировать, откликнуться на собственные состояния, связанные с цикличностью, наследственностью, “кармичностью” и усилить их. Кроме того, он также может получить интуитивное, что по современным психологическим методикам вполне возможно, подтверждение о своих предположениях, и, на основе опережающего отражения, выявить собственные перспективы.

Гипотетически человек, в принципе, может ощутить, что существует ряд положительно закрепленных реакций, позволяющих ему уверенно действовать и быть устойчивее, или то, что существуют какие-то факторы, мешающие ему быть таким, и требуются специальные усилия для преодоления этих состояний зависимости.

В принципе цикличность показывает, что сложившаяся тенденция может развертываться, а точнее, проявляться как в положительном, так и в отрицательном значении, подобно раскрытию значения математического модуля. В этом случае у человека вполне есть возможность для управления ситуацией, судьбой. Есть ориентиры, которые позволяют говорить, что надо делать. Самые общие из них гласят, что надо жить в соответствии с совестью и нравственными законами. Тогда будешь соответствовать той роли, которая тебе предписана судьбой, или выработана предшествующими поколениями, снята в “акцепторе деятельности”. У некоторых индивидов возникает эзотерическое состояние “озарения”, которое в особо напряженной ситуации позволяет получить ориентирующую информацию.

Она, как можно полагать, создается за счет одной важной способности психики человека – в экстремальных ситуациях возбуждать одновременно несколько зон коры

головного мозга, привлекать к решению задачи интегрированную из многих источников информацию. Это могло зафиксироваться либо визуально, либо прочесть мышечной системой, а также превратиться в звуки. Форма могла быть разная, наиболее близкая, характерная для человека, но общее состояние – озарение. В нем, как можно полагать, происходило снятие напряжения, возникавшее при попытке решить задачу, достичь поставленную цель.

Думается, что в карме ровно столько же загадки, сколько загадки в цикличности смены дня и ночи или сделанных дел. Просто эта цикличность растягивается на более длительный период и охватывает не онтогенез, а филогенез человека, связывает множество поколений. Но интерес к карме связан часто не только с возможностью получить знание о собственном прошлом, чтобы объяснить настоящее, но и с возможностью увидеть будущее, а также, при необходимости – исправить его. Здесь следует, озадачиться очень серьезными этическими вопросами. Нужно определить, не только то, насколько возможно, но и насколько необходимо вмешиваться в столь глубоко вписанные в жизнь человека ситуации.

Гипотетически предполагается, что это будет влиять на следующую жизнь, следующее воплощение, позволит исправить неблагоприятные, а точнее, неблагоприятно воспринимаемые из сегодняшнего дня, прогнозы. Но ведь надо понимать, что все эти умозаключения происходят из настоящего времени, связаны с нынешним состоянием окружающего мира, да и к тому же создаются организмом, который в своем психоневрологическом опыте имеет в снятом виде прошлое. Не только филогенетическое прошлое, которое в определенном смысле несет общие черты, но и свой онтогенез, личностные трудности развития, в значительной мере определяющие его взгляд, а иногда и претензии к будущему.

Конечно, для человека свойственно создавать проекции в будущее.<sup>9</sup> Это также свойство “акцепторов деятельности”. Но оно связано с необходимостью и умением самонастраиваться в сегодняшнем времени. “Можно указать, например, – пишет П.К.Анохин, – на способность мозга быстро забегать вперед, в будущее в ответ на стимул, действующий только в настоящем. Это проявляется в самых разнообразных формах и, по сути дела, определяет собой формирование непрерывно опережающего “прожектора”, освещающего все возможные перспективы нашего сознательного поведения”.<sup>10</sup> Здесь возникает эффект прогноза, регулирующего настоящие события, своеобразная виртуальная обратная связь, которая естественным образом адаптирует человека к многообразию текущей ситуации. Трудно сказать, насколько реально и правомерно это делать волевым образом в отношении новых воплощений, то есть при появлении возможных типологий.

Как можно предполагать, процесс соотнесения текущих ситуаций и прогнозов, синхронизации внутренних состояний организма со средой слишком сложен, чтобы можно было допустить негибкие действия. Здесь проявляется и, кстати, выполняет защитную функцию, внутреннее свойство организма – его способность избирательно реагировать на окружающую информацию.

Надо заметить, что здесь пересекаются, поддерживая друг друга, две теории. Теория П.К.Анохина об “акцепторах действия” и гомеопатическая – о реакции на информацию. Анохин, работая как биолог, обнаружил очень высокую сложность рефлекторного механизма, показав существование нейрофизиологического регулятора с очень

<sup>9</sup> С синергетической точки зрения здесь происходит процесс создания аттрактора перспективы, создается тяготение, которое во многом определяет развитие и человека, и человеческого общества. И оно имеет глубинные корни в биологическом уровне организации систем.

<sup>10</sup> Анохин П.К. Там же, с.352.

сложными функциями, назвав его "акцептор действия". Получая раздражение из внешней Среды, этот механизм формирует ответ, проведя предварительное сканирование состояния внутренней Среды организма и соответствие ее с внешней Средой, выявляя ее пользу для организма.

Выявление пользы – акт важный для гомеопатических процессов, направленных на излечение организма, восстановление его оптимальных функций. Поэтому, можно сказать, что роль "акцепторов действия" тут проявляется в полной мере. Однако гомеопатическая теория минует рефлекторные механизмы, не включает их в объяснение, говоря просто о реакции организма на содержание гомеопатического препарата. Она уделяет внимание механизму создания лечебного качества препарата, работая с понятием информации, которая сохраняется в гомеопатическом продукте после многократных разведений вещества и действие которого от разведения только усиливается.

Вопрос о том, как, каким образом организм реагирует на препарат не решается, а только фиксируется. Основания реакции в том, что у организма сформирована чувствительность к ряду раздражителей, которая закрепляется еще на уровне биологического формирования клетки. Более подробно этот вопрос не рассматривается. "Акцептор действия" – в этом случае проявляет себя как исчерпывающий механизм. Но остается все же вопрос, как акцептор действия строит взаимоотношения с этой информацией, поступающей в организм при раздражении, как он "умудряется" выявить пользу, как становится возможным опережающее отражение?

Можно предположить, что эти качества акцептора действия – своеобразная феноменология, закрепившаяся в виде механизма реагирования организма на внешнюю среду. А в основе его лежит способ взаимодействия с поступающей информацией – через реакцию на потенцированное в ней свойство окружающего мира, внешнего для человека континуума, среды. Это динамизированное, потенцированное свойство приводило к активности, то есть являло собой возбудителя на действие, становилось основанием рефлекторного ответа.

Как можно предположить, каждая новая функция акцептора действия создавалась как все более тонкий механизм реагирования на потенцированную информацию, на все большие степени разведения. Опережающее отражение, например, может выражать реакцию на ту феноменологию, которая еще только ожидается к реакции более сложноорганизованных функций организма. Поскольку такой уровень сложности существует, то и реакция взаимодействия будет осуществлена в свою очередь, в свое время, после проверки задействованности всех предшествующих более простых функций.

В определенном смысле акцептор действия со всеми своими функциями есть **результат потенцирования информации в самом организме**, существующем как сложноорганизованная нелинейная система. Нейронная клетка, пережив этапы своего развития в разных биологических системах, организмах несет в себе исходную информацию, модифицированную всем филогенетическим процессом. В этом случае акцептор действия может быть выражен не цепью реакций, а сложноорганизованной точкой, отзывающейся на определенный порядок информации, поступающей из внешней среды. Здесь не нужна сложная биологическая система, вполне достаточно простого носителя, имеющего допуски по порядку восприятия. Заметим, что, как полагал П.К.Анохин, акцептор действия сформирован в тесной связи с пространственно–временным континуумом и способен удерживать в себе "течение последовательных событий внешнего мира"<sup>11</sup>, а значит, и способен в соответствующем порядке реагировать на информацию.

---

<sup>11</sup> См. Анохин П.К. Там же, с 343.

Для физиологической, телесной системы организма такая точка, будучи многофункциональной по своей пользе для различных органов тела, может выполнять ряд филогенетически предшествовавших функций, адаптируясь к той роли, которую от нее требует физиологическая система. Но по своей природе, по уровню организации, она успешно взаимодействует с внешней средой на “языке” потенцированной в акцепторе действия информации. Эта логика взаимодействия продолжается и в осознанной деятельности человека во внешнем мире, выражаясь в его рефлексии, самоощущениях и самооценке. Тот сложный комплекс информации, который способен ощущать человек и переживать его как свое повторное существование, требует бережного отношения. Не зря это знание было эзотеричным, требовавшим особого посвящения и норм обращения с получаемой информацией.

Все остальные формы вмешательства сразу подпадают под жесткие этические требования, становятся областью современных биоэтических проблем. И, вероятно, они в скором времени станут реальной биоэтической проблемой валеологии. Современному человеку необходимо выходить из патерналистской модели поведения. Его надо подготавливать, обучать самостоятельно оптимизировать систему саморегуляции. Это вопрос исключительно в компетенции индивида. И все, что связано с взаимодействиями такого рода, должно проводиться очень осторожно. Здесь можно и нужно ставить вопрос о валеологическом обучении, специальной подготовке человека к аккуратному и компетентному отношению к своему организму.

Быть здоровым, это значит освоить самостоятельный путь получения знаний о возможности регулировать себя в той или иной ситуации. **Здоровье для человека – это фактически технологии сохранения и умножения собственных ресурсов.** Современный человек в полной мере начинает ощущать цену своего здоровья. Фактически это цена компетентного критического подхода к ситуации, к пониманию своей пользы. У современного человека “акцепторы действия”, как можно полагать, должны пополняться не только подсознательным, но и сознательным опытом полезности, а точнее, развитием союза между эмоциональным и логическим способами восприятия окружающего мира. Фактически речь идет об использовании более сложных форм отражения природы.

#### **Коммуникативный аспект оздоровительной практики.**

То, что было ценным, уже “снято” в человеческой памяти, человеческой способности познания, мировосприятия и практике. Более того, эзотеризм как вид практики опосредованно лег в основу формирования психологических качеств индивида, дифференцировал его восприятие, оценки. Таким образом, в сегодняшнем времени реализуются те человеческие потенции, которые были созданы ценнейшей эзотерической практикой и она служит праосновой формирования особого – психологического – аппарата вопрошания и получения ответов, знаний от природы.

Болезнь иногда уходит «сама», когда человек начинает активно заниматься собой. Есть много сюжетов, показанных по телевидению на эту тему. Он перераспределяет ресурсы и строит систему самопомощи, вкладывает свои силы (инвестирует) и постепенно он достигает благоприятного результата. Его степень сложности повышается, создавая в системе гибкий баланс. Он начинает протраивать по-иному и отношения с внешним миром, вкладывая в эту коммуникацию иные ресурсы или инвестируя их по-иному.

Ресурсные состояния, их распределение может определить здоровье человека. Развитие системы и накопление ресурсов дает рождение проблем самореализации. Если система не найдет возможности выразиться во вне (выплеснуться), то как форма напряжения выплескивается во-вну(ть), в нутро, блокируя разные точки роста и мешая фактически развитию, искажая его. Организм встает на путь самоподавления и это

становится одной из форм системной (негативной) адаптации, достижения баланса с внешней континуальной системой, средой.

Пытаясь пробить себе дорогу в будущее, человек забывает о том, что мог бы эти силы использовать для себя, для улучшения баланса, а не для конфликта, чреватого патологией. При использовании тренингов по балансированию организма, упражнений, ритмизирование нагрузок, происходит подбор оптимальной ситуации для выхода из проблемного состояния. Когда начинает решаться одна проблема – это развертывание одного узла; а когда одновременно человек выходит к решению много проблем, то начинается проработки той, которая развязывает весь узел, хотя она может восприниматься как самая простая и не ощущаться в виде ключевой.

В развитии человека и в сохранении его здоровья большое значение имеет интеллект. Он «выращивается» человеком в течение жизни, а затем берет на себя нагрузку по поддержанию всей системы. Интеллект обслуживает физиологический уровень функционирования организма как систему воспроизводства жизни: создаются модели поддержания здоровья, укрепления устойчивости системы при ее усложнении. Причем устойчивость возрастает только при повышении гибкости, пластичности организма, которая может наращиваться сознательно. Это позволяет человеку быть интерактивным: развивая свою активность осмысливать ответы окружающего мира, понимать свою включенность в циклическое взаимодействие себя и природы, себя и общества. Можно выявить определенные стадии филогенеза, несущего в себе определенные интеллектуальные потенциалы:

Ранние филогенетические модели – сила и направляющая сообразительность. Это позволяло добывать и сохранять ресурсы для самовоспроизводства.

Продвинутый филогенез – создание интеллектуальных баз в социуме – на вере в эмоциональный образ, а так же через образование.

Современный филогенез – физическая сила заменяется машинами с необходимой долей интеллекта – программным обеспечением. Компьютеры – из этой серии технического развития.

При этом процессе усложнения интеллектуального ресурса воспроизводятся и ранние формы филогенеза. Они являются базовой системой поддержки ранних навыков самоорганизации. А затем, если сил на образование было потрачено достаточно средств, образуются более сложные интеллектуальные структуры.

Интеллект можно понять как функциональный орган (Ф.О.), который создается в процессе индивидуального развития на основе коммуникативных процессов, естественных природных соотношений. И, будучи воплощенным не в тканевых структурах, а в **сонастройках**, интеллект требует не столь значительных ресурсов: тело, ткани организма берут практически все получаемые ресурсы на поддержку и воспроизводство устойчивости системы. Интеллект, мозг может работать вполне эффективно даже при скудной ресурсной поддержке организма. Иногда периоды голода открывают в нем новые источники сил, создают творческие потенциалы. Правда, в по умолчанию имеется ввиду, что возрастной этап организма – зрелось, период, когда у человека уже нет необходимости инвестировать ресурсы в телесное развитие, а так же на начальные этапы сложения и развития интеллекта.

Необходимо также заметить, что открывающиеся перспективы заставляют анализировать возможность появления человека с особыми способностями обращения к компьютерной базе. Эта форма коммуникации сегодня осуществляется посредством аппаратного подключения. Но технический прогресс таков, что миниатюризация приборов вполне может породить такого человека, в которого чипы с информацией вшиты под кожу. Им не обязательно находиться именно в голове. Рутинная информация или

датчики, ориентирующие организм в среде способны заранее устанавливаться и затем программироваться на определенные виды деятельности. Интеллектуальное начало в таком сконструированном **биокомпьютерном** человеке становятся проблематичными. Но в любом случае новые возможности будут соотноситься с природным потенциалом человека.

В конечном счете можно сказать, что в человеке происходит встреча филогенеза и онтогенеза. Эта встреча – рефлексивна. Она порождает в еще большей мере, чем соотношения в других природных факторах.

Во встрече филогенеза и онтогенеза человек выбирает. И выбирает не просто несколько возможных вариантов, но создает третий, через подбор соотношений ищет тот, который подошел бы именно ему. Он, будучи сам сложнейшей системой, делает себя точкой отсчета для окружающих его систем. Он осуществляет это, выставляя вектор цели и ища, подбирая нужное соотношение Золотой пропорции.

Мозг как биологический Ф.О. удерживает в пластичном виде информацию филогенеза, позволяя человеку ей оперировать на уровне образов и интуиции. **Человек - открытая система – как в будущее (ассоциативные построения), так и в прошлое – филогенез.**

Оперирование на уровне сознания – малая часть осуществляющихся соотношений. Остальное оперирование на уровне традиций, интуиций, резонансов, которые не попадают под признаки сознания. Межполушарный баланс – оптимальная форма создания зон аттракторного типа – притяжения. Свобода, открытость человека – в свободе от рефлексивного, опирающегося на рефлекс, поведения, что свойственно животным, закрытым в своей системе ориентиров, точек опоры. (Если говорить о рефлексе как ответной реакции, форме обратной связи, то ответную реакцию человека можно характеризовать как вариативную, неоднозначную. И завершается она принятием решения, т.е. выбором человека.

Человек познает себя через некоторые точки на древе автопоэза, зоны филогенеза, которые зафиксировались в его внимании. Это устойчивые соотношения, созданные его предками и значимые для его текущего развития, резонирующие с ним как с персоной. Но при этом человек может углубляться в познание самого себя, конкретизировать свой взгляд на автопоэтический процесс, выявлять более тонкие соотношения. И как можно полагать, этот процесс умножения соотношений не имеет пределов, может обретать сколь угодно высокий уровень сложности, который сам человек может постоянно упорядочивать, уходя от хаоса новизны, успешно **совершенствовать вечность.**